

8. Улуханов И.С. О видах усеченных основ мотивирующих слов в русском словообразовании // Развитие современного русского языка: Словообразование: Членимость. 1972.-М.,1975.

9. Философский словарь/Под ред. И.Т.Фролова. -4е изд.-М.,1981.

Л.В.Яровая

Терминологическое поле судовождения в современном русском языке

Изучение лексического состава языка с помощью теории поля стало сегодня общепризнанным. Теория поля уже имеет определенную традицию в языкознании. До недавнего времени эту традицию отличала некоторая односторонность и противоречивость в определении понятия поля. Это связано с различием парадигматического и синтагматического подходов к проблеме [10:40-50]. С.Д.Кацнельсон разработал концепцию бинарных, или полярных понятийных полей, которые он рассматривал как группы лексем, относящиеся к одной понятийной сфере, противопоставленные одна другой и имеющие разные способы выражения обобщенного понятия [8:77-83]. Для современных исследователей характерен синтез синтагматического и парадигматического подходов к анализу поля [6:8-9, 177; 7:149]. В.Г.Адмони рассматривает части речи как поля с центром и периферией, пересекающиеся с другими полями. Центр образуется оптимальной концентрацией всех признаков, которые сходятся в данной единице. Периферия состоит из большего или меньшего количества образований разного объема с некомплектным количеством этих признаков [1: 49].

Понятие функционально-семантического поля, предложенное А.В.Бондарко, по нашему мнению, наиболее полно учитывает формальную и смысловую стороны единиц языка, входящих в то или иное поле. По мнению ученого, функционально-семантическое поле (ФСП) – это двустороннее (содержательно-формальное) единство, которое создается грамматическими единицами и категориями вместе с равноуровневыми средствами, взаимодействующими с ними и объединенными на семантико-функциональной основе. А.В.Бондарко выделяет два основных структурных типа ФСП: моноцентрические (опирающиеся на определенную грамматическую категорию) и полицентрические (опирающиеся на

некоторую совокупность разноуровневых языковых средств: морфологических, синтаксических, лексико-грамматических, лексических). Языковые средства, строящие такое ФСП, не создают единой гомогенной системы форм [3:494; 4: 483-495; 5: 60].

Понятие поля широко используется в терминологии. Здесь полем называют своеобразную область существования термина, внутри которой он обладает всеми характеризующими его признаками, область, искусственно очерченную и специально охраняемую от посторонних проникновении [9:10]. Р.Коцоурек отмечал, что терминология как особая часть лексики организована в связи с идиоглоссариями разных полей [12:131]. По мнению канадского термиолога Г.Рондо, вся терминологическая лексика может быть отнесена, в зависимости от функционирования, к разным «языкам для специальных целей». В то же время все «языки для специальных целей» (подъязыки) используют общеупотребительную лексику, составляющую ядро, центр языкового глоссария [9:63-71].

На наш взгляд, группу слов, словосочетаний и синтаксически связанных предложений-команд, используемых в морском судовождении, правила их сочетания и функционирования следует рассматривать как один из «языков для специальных целей», подъязыков. Наиболее приемлемое наименование для этой группы языковых единиц – терминологическое поле морского судовождения. Если рассматривать эту терминосистему как функционально-семантическое поле, то ее следует отнести к ФСП компактной структуры полицентрического типа. Явно выраженными ядрами центра этой ФСП являются: 1) слова, словосочетания и предложения-команды, называющие понятия, реалии морской навигации;

2) слова и словосочетания, называющие понятия, реалии мореходной астрономии;

3) слова, словосочетания и предложения-команды, называющие понятия, реалии морской лодки (лоцманского дела). Как и все терминосистемы, ФСП морского судовождения тесно связано с центральным ядром языка – общеупотребительной лексикой. Во-первых, в морском судовождении широко используется общеупотребительная лексика языка: *помощь, авария, впереди, полуавтоматический, допускать, средства обеспечения* т.д.; во-вторых, термины морского судовождения подвержены процессам детерминологизации, и многие из них, будучи узкоспециальными в XVIII - XIX веках, квалифицируются в лексикографических источниках на синхронном срезе языка как общеупотребительные или присущие не

только термине системе морского судовождения, но и другим терминосистемам. Так, существительные *каюта, лоцман, люк, шторм, штурвал, штурман* заимствованы из голландского языка как термины морского судовождения. Словарь русского языка в 4-х томах квалифицирует их сегодня как общеупотребительные. *Компасом* (существительное заимствовано из итальянского языка) пользуются сегодня не только моряки, но и военные, авиаторы, путешественники, спортсмены. Однако, в отличие от общеупотребительного компас, в морском судовождении используется акцентный вариант компас. Глагол *лавировать* (из голландского) использовался первоначально лишь по отношению к особому способу передвижения парусных судов против ветра. Сегодня это слово чаще используется в значении «дипломатичного» способа поведения человека в трудных ситуациях.

Велика группа специальной лексики, заимствованной из терминосистемы морского судовождения в другие терминосистемы. В Словаре русского языка, кроме пометы морское, они имеют и другие пометы. Например, существительные *норд, норд-ост, норд-вест, зюйд, зюйд-ост, зюйд-вест* и под. в судовождении называют направление относительно сторон света, а в метеорологии – ветер, дующий в этом направлении. Глагол *пеленговать* используют сейчас не только в морском судовождении, но и в авиации, военном деле, космонавтике, спортивном ориентировании. Поэтому слово квалифицируется в Словаре русского языка вообще как специальное.

ФСП морского судовождения в современном русском языке включает модели (слова, словосочетания и предложения-команды) собственно и несобственно судоводительские. Использование принципов членения ФСП на центр и периферию дает основания считать семантико-грамматическим центром ФСП морского судовождения модели собственно судоводительские, а на периферии расположить несобственно судоводительские модели.

Как отмечал В.Г. Адмони, для центра полевой структуры характерна максимальная концентрация признаков, которые определяют качественную специфику данного единства [1:51]. Таким образом, центр ФСП концентрирует в себе базисные семантические функции. В поле морского судовождения ими являются номинативные функции слов и словосочетаний и коммуникативные функции предложений-команд, используемых в судоводительском «языке для специальных целей». Концентрация специфических признаков данного единства в его центре не

исключает интенсивного межкатегориального взаимодействия в центральной части поля, а не только на периферии. Три центра (ядра) этого полицентрического ФСП: морская навигация, мореходная астрономия, морская лоция – взаимодействуют между собой.

Так, среди слов и словосочетаний, относящихся к навигационному ядру ФСП морского судовождения, такие, как: *агона, изогона, локсодромия, гирокомпас, циркуляция, лаг, крыюе-пеленг, протрактор, продрейфовать, верповать, табанить, дрейфометр, эхо-сигнала*. Среди слов и словосочетаний, относящихся к астромореходному ядру ФСП морского судовождения, такие, как: *секстан, астронавигация, астроплот, астролябия, градишок, вертекс, наклономер, нутация, геозенит, афелий, альмукантарат, сизигия, квадратура*. Среди слов, относящихся к лоцийному ядру ФСП морского судовождения, такие, как: *аванпорт, бон, буна, ковиш, мол, пал, ряж, галс, вежа, дамба, ревун, диафон, тифон, наутофон, квазидолгота, фарватер, створы, радиосигнал, радиомаяк, буксировка*.

Взаимодействие трех названных ядер в центре ФСП морского судовождения проявляется в том, что каждый специалист-судоводитель (и капитан, и штурман, и лоцман) в равной мере владеет данными терминологическими микросистемами. Отличие состоит в частотности использования этих групп терминов судоводителями разных квалификаций, выполняющими разные должностные обязанности. Навигация, мореходная астрономия и лоция – разные направления, лежащие в основе науки о морском судовождении.

Особую зону описываемого ФСП составляют команды, непосредственно обеспечивающие безопасную проводку судов. Грамматически они представляют собой, как правило, синтаксически связанные императивные (побудительные) по цели высказывания предложения. Например, среди команд при постановке на якорь: *Приготовить якорь к отдаче! Травить две смычки в воду! Выбрать якорную цепь!*; среди команд на руль: *Руль право пять! Лево на борт! Одерживать!*; среди команд в машину: *Приготовить машину! Малый вперед! Полный назад!*; среди команд при швартовке: *Подать бросательный на берег. Потравить кормовой немного! Все крепить!*; среди команд при буксировке: *Команде аврал! Укоротить буксир! Уменьшить ход!* Однако некоторые команды реализуются в плане реальной модальности, представляя собой повествовательные по цели высказывания предложения. Например: *Якорная цепь смотрит по траверзу. Якорь ползет. Якорь встал.* Целью

весьма ограниченного количества команд является получение информации. Грамматически они представляют собой вопросительные предложения. Например: *Чист ли якорь? Чисто ли за кормой? Готовы ли вы к буксировке?*

В качестве второго признака, свойственного центру поля, выдвигается признак наибольшей специализации языковых средств, которые служат для реализации базисных семантических функций [6:10]. Реализация номинативных функций языковых единиц в терминосистеме морского судовождения является первичной для имен существительных и субстантивных словосочетаний соответствующей семантики и вторичной для глаголов, прилагательных, наречий, глагольных, адъективных и адвербиальных словосочетаний. Реализация коммуникативных функций языковых единиц первична в этом ФСП для синтаксически связанных предложений-команд.

Совокупность в центре ФСП базисных функциональных признаков, выраженных наиболее специализированными средствами, ведет к концентрации связей между средствами, являющимися носителями этих признаков. Это и есть третий признак, свойственный центру поля. Структурная концентрация наиболее характерна для грамматических категорий, поскольку они опираются на системы рядов форм, которые объединяются оппозитивными отношениями в совокупности с отношениями неоппозитивных различий [4:483-495].

Лингвисты отмечают еще один признак (четвертый), характерный для центра ФСП. Это регулярность функционирования данного языкового элемента относительно нерегулярности или меньшей регулярности, меньшей употребительности периферийных элементов [6:10; 11:13]. Думаем, что данный признак наблюдается лишь при условии обязательного соблюдения прагматического параметра.

Периферия ФСП морского судовождения количественно велика, поскольку включает в себя терминологию фундаментальных и прикладных наук, используемую в морском судовождении. Это элементы терминосистем математики, физики, астрономии, географии, судостроения, авиации, метеорологии, гидротехники, военного дела и некоторых других. Периферия может быть ближней и дальней. Такое членение периферийной зоны достаточно условно, однако оправданно, поскольку есть периферийные компоненты полевой структуры ФСП явно маргинальные (дальняя периферия) и компоненты, непосредственно

примыкающие к центру (ближняя периферия). Основной дифференцирующий признак между ними в ФСП морского судоходства, по нашему мнению, прагматический. Элементы других терминосистем, используемые судоводителями непосредственно для обеспечения безопасного движения судна на воде, входят в ближнюю периферийную зону; те же из них, которыми обычно пользуются не судоводители, но которые опосредованно связаны с работой судоводителей, входят в дальнюю периферийную зону ФСП морского судоходства. Особенностью этого ФСП является то, что ближняя периферия количественно превосходит дальнюю. В ближней и дальней периферии расположены зоны пересечения с терминологическими ФСП:

1) математики - *вектор, интеграл, интерполяция, кривая, нормаль, ордината, приращение, радиус, сегмент, хорда, экстраполяция*);

2) физики - *излучение, импеданс, индукция, интерференция, мощность, напряжение, плотность, полупроводник, равновесие, сопротивление*. В зоне пересечения с ФСП физики можно определить особую зону пересечения с микрополями радиотехники и радиоэлектроники - *адаптер, детектирование, индикатор, радиоволна, фидер, РЛС, радиопеленгатор, радиомаяк*;

3) астрономии - *зенит, орбита, параллакс, эклиптика; Солнце, Полярная, Венера, Луна; визуальный*;

4) географии - *долгота, изобата, координаты, нос, широта, эстуарий; меридиональный; Атлантический океан, Черное море, скала Бишоп, плавание в высоких широтах* и т.п.. В зоне пересечения с ФСП географии можно выделить особую зону пересечения с микрополями геопезии - *горизонталь, локсодромия, рейка, триангуляция, съемка рельефа* и т.п. и гидрографии - *промерный галс, маршрутный промер, уровенный пост, съемка рельефа морского дна, гидроакустический трал* и т.п.; 5) метеорологии - *изогипса, циклон, антициклон, ураган, морось, айсберг, несяк, разводье, торос, облачность*. В ФСП метеорологии присутствуют два семантических ядра: приземной метеорологии и гидрометеорологии. Ближняя периферия ФСП морского судоходства имеет общие зоны пересечения и с одним, и с другим ядром; 6) гидротехники - *брекватер, бьеф, водосброс, траверз, щит, волно-лом, дамба, плотина, пирс, причал, канал, шлюз*;

7) судостроения и судоремонта - *бак, полубак, грот-мачта, дейдвуд, кранец, крюйт-камера, марс, мидель, набор, обводы*. Словосочетания обычно входят в зону ближней периферии, а лексические единицы - в

зону дальней периферии. Причина этого - в наличии контекстуального форманта, указывающего на конкретную сферу использования словосочетания. Кроме того, словосочетания называют более конкретные понятия, чем слова, так как выполняют в языке функцию расчлененной номинации, тогда как слова - функцию нерасчлененной номинации.

Пересечение с терминологическими ФСП воздушного судовождения и космонавтики происходит в зонах центра, ближней и дальней периферии, поскольку формирование этих терминополь происходило под непосредственным влиянием терминополь морского судовождения.

В терминологическом поле морского судовождения широко используются общетехнические термины и специальная лексика, то есть языковые единицы, которые функционирует в нескольких терминосистемах науки, техники. К таковым можно отнести, например: балансировка, блок, бугель, выхлоп, демонтаж, дроссель, кулачок, кулиса и др. Изученный материал свидетельствует о том, что терминологическая система морского судовождения является одной из знаковых систем и может быть рассмотрена как функционально-семантическое поле компактной структуры полицентрического (полиядерного) типа. Это ФСП входит в состав макрополя транспорта. ФСП морского судовождения по-разному связывается со многими другими ФСП и имеет обилие зоны пересечения с ними.

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики.-М.-Л.,1964.
2. Балли Б.М. Понятие линейного аспектологического поля // Проблемы германской филологии.-Рига, 1968.
3. Бондарко А. В. О грамматике функционально-семантических *полей*// Известия АН СССР. Сер. лит. и яз.-1984.-Т.43.-Вып.6.
4. Бондарко А.В. Основы построения функциональной грамматики //Известия АН СССР. Сер. лит. и яз.-1981 -Т.40.-№6.
5. Бондарко А.В. Функциональная грамматика.-М.,1984.
6. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке.-М.,1969.
7. Гухман М.М. Единицы анализа словоизменительной системы и понятие поля // Фонетика, фонология, грамматика.-М.,1971.
8. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение.-М.-Л.,1965.
9. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории.-М.,1989.
10. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике.-М.,1974.
11. DanešP. The relation of centre and periphery as a language universal//Travaux linguistiques de Prague.-Prague.1966.-№2.

12. Kocourek R. Synonymy and semantic structure of terminology // Travaux linguistiques de Prague. - Prague, 1968. - №3.
13. Словарь иностранных слов. 14-е изд. - М., 1987.
14. Словарь русского языка: В 4-х т. - М., 1985-1988. - 3-е изд.
15. Частотный англо-русский словарь-минимум по судовождению / Сост. К.Ф. Лукьяненок, В.Н. Сергеева. - М., 1978.
16. Корнараки В.А. Справочник лоцмана. - М., 1983.
17. Красавцев Б. И. Мореходная астрономия. - М., 1986.
18. Лесков М.М., Баранов Ю.К., Гаврюк М.И. Навигация. - М., 1986.
19. Справочник капитана дальнего плавания / Под ред. Г.Г. Ермолаева. - М., 1988.

Ю.В.Мельник

Українське дієслово у слов'янських перекладах (проблеми дієслівної транспозиції)

У широкому сенсі транспозиція – це перенос будь-якої мовної форми, одним з найяскравіших типів цього явища є перенос часу або способу дієслова, тобто використання форм теперішнього у значенні майбутнього (футуральний презенс) і минулого (теперішній історичний), вживання індикатива у значенні імператива або кон'юнктива та ін. Особлива увага до реалізації цього явища у формах дієслова зумовлена також центральною роллю присудка у межах речення як комунікативної одиниці. Дослідження транспонованих дієслівних форм виходить за межі граматики мови у граматику мовлення і стилістики. Деякі типи транспозиції характерні для художньої літератури, деякі – для розмовної мови. Найбільш часто вживані транспозиції часу у європейських мовах – теперішній історичний і футуральний презенс.

Укр. Одні з нашої валки подались на Тульчу, на Ісакчу, до родичів, а я бачу, що й тут наші люди – та й лишивсь. Може, думаю, яку звістку про вас почую – їй-богу! (МК1).

Англ. Well, I was dozing off again when I *thinks* I hears a deep sound of «boom!» away up the river. I *rouses* up and *rests* in my elbow and I *listens*; pretty soon I *hears* it again. I hopped up and went and looked out at a hole in the leaves, and I *see* a bunch of smoke laying on the water – a long ways up – about abreast the ferry (MT).

У більш вузькому значенні транспозиція – це перехід слова (або основи слова) у сферу іншої частини мови або вживання у функції іншої частини